

ДАРИЯ ТИМ

ЗАЯВЛЕНИЕ
ОБ УВОЛЬНЕНИИ

Ирина

СЕВЕРСКИЙ
&
ПАРТНЕРЫ

ЛОПАТА
ТЕРПЕНИЯ

АРТЁМ СЕВЕРСКИЙ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

МОЙ

НЕВЫНОСИМЫЙ
ДИРЕКТОР

Дария Тим

Мой невыносимый директор

«Автор»

2026

Тим Д.

Мой невыносимый директор / Д. Тим — «Автор», 2026

Девять лет Елена работала профессиональной тенью Артёма Северского — вице-президента с эго размером со вселенную. Но стоило ей написать заявление об увольнении ради глотка свободы, как у босса включилась «железная» логика. Решив, что верный секретарь просто страдает от безответной любви, шеф начинает осаду. В бой идут садовая лопата вместо галстука от кутюр и мамин пирог вместо ресторанов. Сможет ли этот ходячий калькулятор понять, что любовь — это не рейдерский захват?

© Тим Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дария Тим

Мой невыносимый директор

Пролог

За девять лет я научилась определять настроение Артема Викторовича Северского по звуку его шагов в коридоре.

Ритмичный, жесткий стук — предстоит разнос отдела маркетинга. Едва слышное шуршание подошв по ковролину — он чем-то увлечен и сейчас завалит меня гениальными, но трудновыполнимыми идеями. Легкая заминка перед дверью — он проверяет свое отражение в зеркале, висящем в холле.

Сегодня шаги были безупречными. Как и всегда.

Я поправила очки, выпрямила спину и натянула свою «фирменную улыбку 1». Ту самую, которая заставляла инвесторов подписывать контракты, а налоговых инспекторов — забывать, зачем они пришли.

Дверь распахнулась. Вице-президент вошел в кабинет, обдав меня запахом дорогого парфюма и аурой непоколебимого превосходства.

— Елена, мой латте сегодня должен быть ровно шестьдесят три градуса, — бросил он, не глядя на меня. — И отмени встречу с японцами. У меня нет настроения слушать про их микросхемы. Лучше закажи мне тот столик в «Олимпе». И... ты выглядишь как-то... иначе. Сменила пудру?

Я посмотрела на него. На его идеально завязанный галстук, который я сама выбирала вчера вечером. На его ухоженные руки. На этот пентхаус из стекла и стали, ставший моей повседневностью почти на десятилетие.

— Латте на столе. Встреча отменена. А пудру я не меняла, Артем Викторович.

Он наконец соизволил обернуться, поправляя запонку и бросая на меня свой фирменный, оценивающий взгляд.

— Странно. Глаза блестят ярче обычного. Надеюсь, это энтузиазм перед квартальным отчетом, а не начало простуды. Болеть тебе никак нельзя, Елена. Ты — единственная деталь в этом офисе, которая никогда не дает сбоев.

Он прошел к своему креслу, уже забыв о своем вопросе и погружаясь в мир цифр и стратегий. А я осталась стоять у своего стола, чувствуя, как внутри привычно закипает смесь из профессионального восхищения и человеческого желания запустить в этот безупречный затылок чем-нибудь тяжелым.

Я была его тенью. Его памятью. Его идеальным интерфейсом. И я знала: пока это солнце светит так ярко, я обречена оставаться в его тени. Если, конечно, однажды не решу сама изменить правила этой гравитации.

Глава 1

Елена

Ночной город мелькал за окном такси размытыми огнями. Я прислонилась лбом к холодному стеклу, чувствуя, как гудят ноги после двенадцати часов на каблуках. На коленях лежал мой верный спутник — рабочий планшет, который всё еще вибрировал от входящих писем.

Девять лет.

Девять лет моей жизни ушли на то, чтобы Артем Викторович Северский вовремя пил свой безлактозный латте, не опаздывал на встречи с инвесторами и всегда выглядел как бог, сошедший с обложки Forbes. Я знала график его стрижек лучше, чем дни рождения собственных друзей. Я знала, на какой сорт шелка у него аллергия, и какой тон галстука выберет его настроение сегодня утром.

Я посмотрела на свои руки. Пальцы машинально тянулись проверить календарь на завтра.

«Стоп», — приказала я себе.

Скоро Артему Викторовичу исполнится тридцать три. Он будет сиять на очередном банкете. А я снова буду стоять в тени, сжимая в руках запасной телефон и контролировать подачу горячего.

В сумке лежал конверт. Белый, плотный, пахнущий дорогой бумагой. Мое заявление об увольнении.

Я вдруг осознала, что у меня нет хобби. Нет парня. Нет даже любимого сериала, потому что по вечерам я читала финансовые отчеты Северского. Я стала его тенью, его безупречным дополнением. Но самой Елены в этой жизни больше не осталось.

— Приехали, — негромко сказал таксист.

Я вышла у своего дома — обычного, тихого, где меня никто не ждал. Поднялась в квартиру и, не включая свет, села на диван. В этот момент телефон в сумке требовательно запел — специальный рингтон, который я поставила на «Его Величество».

«Елена, я забыл уточнить. На приеме будет делегация из Шанхая. Проверь, чтобы меню было на двух языках. И купи подарок для моей матери от моего имени. Что-то... ну, ты сама знаешь».

Я смотрела на светящийся экран. Внутри не было ни злости, ни раздражения. Только бесконечная, выжигающая усталость.

Я набрала ответ: «Всё будет сделано, Артем Викторович. До завтра».

Это было моё последнее «всё будет сделано». Завтра я верну себе свою жизнь. Даже если Северский уверен, что мир вращается вокруг него, мой мир завтра совершит вынужденную остановку.

Утро в офисе «Северский Холдинг» всегда начиналось одинаково: запах свежего эспрессо, тихий шелест увлажнителя воздуха и Артем Викторович, любующийся своим отражением в панорамном окне.

Я вошла ровно в 08:30. В руках — папка с расписанием на день и тот самый белый конверт.

— Доброе утро, Артем Викторович. Ваш латте, температура ровно шестьдесят градусов, как вы любите, — я поставила чашку на стол с ювелирной точностью.

— Елена, ты сегодня превзошла себя, — он даже не обернулся, продолжая поправлять манжеты. — Галстук сидит идеально? Мне кажется, левый угол чуть выше.

— Вам кажется. Вы безупречны, — я привычно растянула губы в своей «фирменной» улыбке 1: профессиональной, мягкой, не выражающей ничего, кроме готовности служить.

Я положила конверт на полированную поверхность стола, прямо поверх свежего номера «Экономики».

— Что это? — он наконец повернулся, бросив небрежный взгляд на бумагу. — Приглашение на аукцион? Или список кандидатов в новый отдел?

— Это моё заявление об увольнении, Артем Викторович.

В кабинете повисла такая тишина, что стало слышно, как работает кондиционер. Северский замер. Его рука, тянувшаяся к чашке, повисла в воздухе. Он медленно перевел взгляд с конверта на меня, потом снова на конверт.

— Увольнение? — он коротко рассмеялся, словно я только что удачно пошутила. — Елена, я ценю твое чувство юмора, но сегодня плотный график. Давай без сюрпризов. Что там со встречей с корейцами?

— График на столе. Все встречи подтверждены, — я не убирала улыбку, хотя мышцы лица уже начинали ныть. — Но я не шучу. Я ухожу. Отработаю положенные две недели, передам дела преемнику и... всё.

Артем Викторович медленно сел в кресло. Его лицо, обычно выражавшее лишь самодовольство, теперь отражало сложный процесс: он пытался найти логическое объяснение сбою в системе.

— Подожди. Тебе мало платят? Удвоим. Хочешь новую машину? Ту, что в лизинге, перепишем на тебя.

— Дело не в деньгах, Артем Викторович.

— Тогда в чем? — он подался вперед, сузив глаза. — Кто-то предложил тебе больше? «Атлант Групп»? Они переманили тебя?

Он искренне не понимал. В его мире от него не уходили. От него можно было только быть уволенным — и то в случае величайшей глупости.

— Я просто хочу пожить для себя, — ответила я, сохраняя спокойствие. — Хорошего рабочего дня.

Я кивнула и направилась к выходу, чувствуя на своей спине его ошеломленный, почти возмущенный взгляд.

Артем

Я смотрел на закрывшуюся дверь и чувствовал, как внутри закипает что-то странное. Возмущение? Нет, это было больше похоже на то, как если бы у моего смартфона внезапно выросли ноги и он ушел, заявив, что «хочет пожить для себя».

Елена. Моя Елена. Человек, который был моей правой рукой, левым глазом и, если честно, моим внешним жестким диском.

Я снова посмотрел на конверт. Увольнение? «Пожить для себя»? Что за нелепая формулировка? Она живет в лучшем офисе города, работает на лучшего босса в стране.

— Бред, — прошептал я, отпивая кофе. — Она просто хочет внимания.

Я откинулся на спинку кресла, и вдруг меня осенило. Моё лицо само собой расплылось в самодовольной улыбке. Ну конечно! Как я сразу не догадался?

Девять лет рядом со мной. Девять лет она видела меня каждое утро. Она знает мои привычки, мой вкус, мою силу. Она просто... влюбилась. Все эти годы она скрывала свои чувства, а теперь, когда я стал еще более неотразимым, её сердце просто не выдержало. Она уходит, потому что ей больно быть рядом с мужчиной, которого она не может получить.

— Бедная Елена, — я вздохнул с притворной грустью, поправляя прическу. — Как же это, должно быть, тяжело — любить такого, как я.

Я нажал на кнопку интеркома. — Елена, зайди. Нам нужно обсудить условия твоего... «ухода».

Я откинулся на спинку кресла, покручивая в пальцах дорогую ручку. Бедная, бедная Елена. Столько лет нести в себе этот факел страсти и не иметь возможности признаться. Должно быть, смотреть на мой профиль каждый день — это изысканная пытка.

Что ж, я не тиран. Если ей нужно подтверждение, что её чувства замечены, она его получит. Я «награжу» её своим вниманием. Дам ей надежду, и тогда она, конечно, заберет это нелепое заявление.

Елена вошла в кабинет с блокнотом, её лицо было непроницаемым.

— Артем Викторович? Вы хотели обсудить передачу дел?

— Оставим дела, Елена, — я поднялся и медленно, как хищник на мягких лапах, обошел стол. — Я долго думал над твоими словами. «Пожить для себя»... Красивая метафора. Но мы оба знаем, что за ней стоит.

Я остановился в опасной близости от неё, чувствуя аромат её духов. Обычно я не обращал внимания на такие мелочи, но сейчас решил быть «внимательным». Я протянул руку и коснулся пряди её волос, заправляя её за ухо.

— Я готов пойти тебе навстречу, — прошептал я, понизив голос до своего самого бархатистого регистра. — Сегодня вечером. Ужин. Только ты и я. Не как босс и секретарь. А как... мужчина и женщина.

Елена замерла. Её глаза расширились. Ну вот, сработало. Она в шоке от собственного счастья.

— Артем Викторович, — она осторожно убрала мою руку от своего лица. — У вас в восемь вечера конференц-колл с Лондоном. А в девять — примерка костюма.

— Отмени всё, — я ослепительно улыбнулся. — Сегодня мой вечер принадлежит тебе. Наслаждайся. Можешь даже выбрать вино.

— Вы серьезно? — она посмотрела на меня так, будто у меня выросла вторая голова. — Вы предлагаете мне свидание вместо того, чтобы подписать увольнительную?

— Я предлагаю тебе *себя*, Елена, — я прислонился к столу, принимая максимально эффектную позу. — Разве не об этом ты мечтала все эти девять лет?

Елена молчала секунд пять. Потом она медленно закрыла блокнот, глубоко вздохнула и посмотрела на меня с какой-то странной, почти материнской жалостью.

— Артем Викторович... Выпейте, пожалуйста, воды. Кажется, от вчерашнего банкета у вас еще не прошли галлюцинации. Ужин я подтверждаю, раз уж вы настаиваете. Но исключительно для того, чтобы обсудить мою компенсацию при увольнении.

Она развернулась и вышла, чеканя шаг. А я остался стоять, чувствуя, как улыбка медленно сползает с моего лица.

— Компенсацию? — пробормотал я. — Она... она что, играет в «труднодоступную»? Ого. Девять лет практики со мной не прошли даром. Она знает, как разжечь во мне азарт.

Глава 2

Елена

Это был самый нелепый вечер в моей жизни. Северский забронировал весь зал в самом дорогом ресторане города. Когда я пришла, он сидел во главе огромного стола, освещенный сотней свечей. На нем был смокинг. В руке — одна-единственная алая роза.

— Ты опоздала на две минуты, — сказал он, протягивая мне цветок. — Видимо, так волновалась перед встречей со мной?

— Я парковала машину, Артем Викторович, — я отодвинула розу в сторону и села напротив. — Давайте к делу. Кто будет меня заменять? Я подготовила список кандидатов...

— Забудь о кандидатах! — он резко подался вперед, едва не опрокинув свечу. — Елена, посмотри на меня. Я здесь. Я свободен. Я... разрешаю тебе влюбиться.

Я подавилась водой. — Что вы разрешаете?

— Я знаю твой секрет, — он победно улыбнулся. — Ты уходишь, потому что не можешь больше скрывать чувства ко мне. Так вот, не надо уходить. Я даю тебе шанс. Давай встречаться.

Я смотрела на него и понимала: девять лет работы на этого человека окончательно лишили его связи с реальностью. Он не шутил. Он искренне верил, что он — лучший подарок в моей жизни.

— Артем Викторович, — я поставила бокал на стол, чувствуя, как начинает подергиваться веко. — Пожалуйста, остановитесь. Вы сейчас выглядите как главный герой очень плохого любовного романа.

— Плохого? — Артем оскорблено вскинул бровь. — Елена, ты просто ослеплена сиянием момента. Но я подготовился. Я знаю, что женщины любят памятные вещи. Что-то, что будет напоминать тебе о нашей... связи, когда я занят на совещаниях.

Он щелкнул пальцами. Официант, едва сдерживая улыбку, вынес огромный сверток, обернутый в золотую бумагу.

— Это тебе. Мой личный вклад в твой интерьер.

Я с опаской развязала ленту. Бумага соскользнула, и я замерла. С полотна на меня смотрел... Артем Викторович. В полный рост. В позе Наполеона, с рукой, заложенной за борт пиджака, на фоне нашего бизнес-центра. Картина была маслом, в золоченой раме, и занимала добрую половину стола.

— Это... вы? — прошептала я.

— Это мы, — поправил он, самодовольно указывая на крошечную, едва заметную фигурку в углу картины. — Видишь? Там, за моим левым плечом, в расфокусе. Это ты. Подаешь мне документы. По-моему, очень символично. Я — твое солнце, ты — моя верная планета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.